

1277th Meeting of the Permanent Council
30 July 2020
Russian Federation on violations of human rights in the Baltic states

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
30 июля 2020 года**

О нарушении прав человека в странах Балтии

Уважаемый господин Председатель,

В очередной раз хотели бы привлечь внимание к грубым и откровенным нарушениям прав человека в странах Балтии.

Начну с несоблюдения Латвией, Литвой и Эстонией своих обязательств в области свободы слова и доступа к информации. В широкий набор инструментов давления на российские и русскоязычные СМИ входят блокировка контента, запреты журналистам на въезд в страну, лишение их аккредитации под надуманными предлогами, закрытие банковских счетов и другие. В этом году этот список пополнился еще более серьезными нарушениями.

Так, 1 января представительство информагентства «Спутник» в Таллине прекратило свою деятельность вследствие полученных его сотрудниками из числа местных граждан писем от полиции Эстонии с угрозами уголовного преследования за сотрудничество с российским медиаресурсом. Помимо этого, на редакцию было оказано финансово-

юридическое давление со стороны соответствующих местных структур.

Вслед за Эстонией распространить действия персональных санкций ЕС на СМИ решили Рига и Вильнюс, объявив практически в унисон о запрете вещания семи телеканалов «Раша тудэй». Речь идет о новостных и документальных каналах на английском, испанском и арабском языках.

Помимо этого, в марте в Латвии и Эстонии было приостановлено производство и выпуск новостных программ и других авторских передач, выходящих на «Первом Балтийском канале», а 11 июня латвийский Сейм принял поправки к закону «Об электронных СМИ», которые существенно ограничили телевещание на русском языке. Отныне 80% эфира отдается языкам ЕС и Европейского экономического пространства, а 20% - всем остальным, включая русский язык, который является родным для более чем трети населения страны.

На днях стало известно, что Национальный совет по электронным СМИ Латвии начал процедуру ограничения вещания в отношении телеканала «Россия РТР». Поводом стало разжигание розни, якобы обнаруженное в его передаче «60 минут». Так, регулятор констатировал, что обозначения, употребляемые участниками дискуссии, включая ведущую программы О.Скабееву, возможно, оцениваются как разжигание ненависти. Хочется спросить, так «возможно» или «оцениваются», или являются таковыми? Опять пресловутые “highly likely”, только уже по-латышски. На сайте Совета сообщается, что если в указанной программе в течение года будет замечено как минимум еще одно нарушение, то он будет иметь право принять решение ограничить распространение программ этого телеканала в Латвии.

Подобные шаги являются грубейшим нарушением свободы выражения мнений и свободы прессы. Они существенно ограничивают права большей части населения Латвии, Литвы и Эстонии на доступ к информации на родном языке и противоречат международным

обязательствам этих стран. Налицо нарушение статьи 19 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, Декларации ООН 1992 года о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, Рамочной Конвенции Совета Европы 1995 года о защите национальных меньшинств (*Article 19 of the Universal Declaration of Human Rights (1948), Article 27 of the International Covenant on Civil and Political Rights (1966), the UN Declaration on the Rights of Persons Belonging to National or Ethnic, Religious and Linguistic Minorities (1992), Framework Convention of the Council of Europe for the Protection of National Minorities (1995)*). Не говоря уже о многочисленных документах ОБСЕ, включая решение Миланского СМВД ОБСЕ 2018 года по безопасности журналистов (*2018 Milan Ministerial Council Decision on the Safety of Journalists*).

Общим для всех этих документов является приоритет свободного осуществления журналистами профессиональной деятельности, вне зависимости от того, нравится это властям или нет. В этой связи вызывает недоумение молчание международных структур на этот счет, включая Евросоюз, государствами-членами которого эти страны являются с 2004 года. Такое поведение лишь подкрепляет убежденность Риги, Таллина и Вильнюса в полной безнаказанности их действий.

Аналогичное происходит в образовательной сфере, где эти три государства реализуют целенаправленную и многолетнюю стратегию по вытеснению русского языка.

Яркое подтверждение – продолжающая набирать обороты в Латвии так называемая образовательная реформа. Из последних примеров – принятие 2 июля латвийским парламентом откровенно дискриминационного закона «О международных школах». В

соответствии с его положениями обучение в таких учебных заведениях допускается только на языках стран ЕС и НАТО. Предложения отдельных политиков добавить к ним и языки государств, с которыми у Латвии установлены официальные дипломатические отношения, встретили открытое неприятие депутатов. Так, глава комиссии Сейма по иностранным делам Рихард Колс (*Rihards Kols*) открыто заявил, что задача правительства – не допустить появления в Латвии школ с русским или китайским языками. После таких слов, надо полагать, что только этими языками рижские «геополитики» не ограничатся. Хотя еще в феврале этого года министр образования Латвии Илга Шуплинска (*Ilga Šuplinska*) в интервью радиостанции «Baltkom» рассуждала на тему создания в стране международной русской школы на основании двустороннего договора. К сожалению, слова остаются лишь словами.

Новый закон, по сути, признал, что одни дети в Латвии равнее других. Причем, это неравенство закреплено по принципу национальной, языковой, а если учесть религиозный состав населения, то и религиозной принадлежности. На практике одним «привилегированным» обучающимся достаточно будет знать азы государственного языка и иметь базовую информацию о стране. К другим же, прежде всего к русскоязычным детям, будут предъявляться куда более жесткие требования. История знает немало примеров такой политики сегрегации, осуществляемой на государственном уровне. К каким печальным последствиям это приводило – тоже хорошо известно.

Говоря об ущемлении образовательных и лингвистических прав, нельзя не упомянуть принятые 14 мая в Латвии дискриминационные поправки к закону об образовании, которые касаются русскоязычных детских садов. Отныне они по требованию должны открывать группы с обучением на латышском языке. При этом открытия по требованию таких же групп на русском языке не предусмотрено.

Подобный избирательный подход официальной Риги, направленный на грубое выдавливание русского языка, идет вразрез с ее международными обязательствами, нарушает в том числе и ряд есовских норм. В частности, статьи 21 и 22 Хартии Евросоюза об основных правах, а также пункты 1 и 2 статьи 165 Договора о функционировании ЕС. Считаем абсолютно неприемлемым отсутствие внятной реакции Брюсселя на подобную политику и практику этих балтийских государств.

Кроме того, не выдерживают критики и попытки ЕС «закрывать глаза» на существующий в Латвии и Эстонии позорный феномен массового безгражданства. Напомню, что в Латвии «неграждан» – около 205 тысяч человек, то есть 11% населения, а в Эстонии – примерно 71 тысяча (6%).

Вновь призываем страны Балтии прекратить дискриминационную политику в отношении русскоязычного населения и вернуться, наконец, к выполнению своих международных обязательств, а Брюссель, который так усердно печется о соблюдении прав человека за пределами ЕС – оказать им посильную поддержку.

Благодарю за внимание